Остальная часть свободного урока прошла довольно спокойно. Поскольку представительница класса больше ничего не знала о новом ученике, эта линия обсуждения быстро иссякла, и диалог вскоре перешел на более приземленные темы, такие как классы, учителя, недавние эпизоды шоу, о которых я ничего не знал, внеклассные мероприятия и случайные игривые шутки и шутки, брошенные вокруг для хорошей меры. Учитывая все обстоятельства, это был спокойный и довольно приятный опыт.

Не то чтобы это мешало мне делать заметки, пусть даже только ментальное разнообразие. Меня больше всего волновала групповая динамика этих людей.

Во-первых, там был Джош. Почему-то он редко оказывался в центре внимания, но всегда был рядом, чтобы добавить комментарий к любой теме, и обе девушки, казалось, обращали на него внимание, когда он говорил. Я полагаю, что последняя часть была дана, но все же...

С другой стороны, Энджи была самым активным оратором в группе. Она безостановочно болтала, шутила и поддразнивала, но почему-то никогда не пыталась взять себя в руки. Даже когда дело дошло до Джоша, где она бросала больше пресловутых ударов, чем принимала, их взаимодействие было больше похоже на шутку (Не каламбур) между близкими братьями и сестрами, а не на то, что одна сторона доминировала над другой. Полагаю, именно так и должны выглядеть отношения друзей детства, а?

Что касается представительницы класса, то она в основном молчала и слушала, только кивая и произнося короткие предложения, когда ее о чем-то спрашивали. Она проявляла инициативу только тогда, когда мы начинали слишком шуметь или, когда казалось, что Энджи придирается к Джошу.

В целом, я должен был сделать вывод, что эти ребята были хорошими, и было весело болтаться с ними, даже если это не способствовало моей общей цели. Он просто чувствовал странное расслабление.

Наконец первый урок закончился звоном колокольчика, и наша импровизированная группа

разбилась на составные части. Ну, технически мы с Джошем все еще сидели рядом, но я был слишком занят копированием его домашнего задания, чтобы беспокоиться о дальнейшем общении в данный момент.

Кстати, следующим моим уроком была математика, которую тоже преподавала наша классная руководительница Миссис Эпплботтом. Теперь, когда я упомянул об этом, я единственный, кто думает, что ее имя звучит очень, очень по-британски? Только я? В любом случае, просто быстрый взгляд на домашние задания показал, что-либо мои математические навыки были очень, очень ржавыми, либо они начали преподавать ракетостроение в средней школе, пока я не смотрел. Проблема была не в операциях. Я мог проделать большинство из них в своей голове без калькулятора, но я просто не знал правильных формул для чего-либо... что, учитывая, что у меня была амнезия, не должно было быть таким уж удивительным.

- Блин, я совсем стал тупым.

- Стал? - Джош усмехнулся в мою сторону, но я отмахнулся от него, закатив глаза, и продолжил переписывать.

Урок начался только через несколько секунд после того, как я закончил, и учитель пришел почти в тот момент, когда прозвенел звонок. Это была худощавая молодая женщина в темно-синем свитере с высоким воротом, волосы ее были собраны в аккуратный пучок на затылке. Она встала перед доской, и класс мгновенно замолчал.

- Доброе утро, дети. - Ее сопрано было довольно приятным, но мне почему-то стало не по себе. – «Как вы, вероятно, слышали, сегодня утром наш класс получил новое пополнение. Она с материка, поэтому, пожалуйста, помогите ей, если у нее возникнут трудности».

Особое слово в этом предложении ударило меня, как кувалда: материк. У меня никогда не было времени по-настоящему задуматься об этом, но где же я, черт возьми, нахожусь? Географически, я имею в виду. Я уже знал, что нахожусь в довольно большом городе. Это можно было понять по картам, сделанным накануне, но я понятия не имел, где находится

город по отношению ко всему остальному. Я решил быстро записать этот вопрос в блокнот и отложить его на время в пользу более насущных проблем.

- Ее зовут Элеонора Драсис, пожалуйста, поприветствуйте ее.

По сигналу учителя раздвижная дверь (все еще странная) широко распахнулась, впуская светловолосую девушку немного выше среднего роста. К моему и, вероятно, некоторым другим разочарованиям, на ней было не платье, а стандартная женская школьная форма, состоящая из белой рубашки, куртки цвета хаки, надетой поверх серого вязаного жилета и юбки до колен того же цвета. Не то чтобы ей нужно было платье, чтобы выделиться в первую очередь, заметьте.

Откровенно говоря, она была красива. Конечно, Энджи была симпатичной, и представительница класса тоже была симпатичной, но она была просто супермоделью, а не голодающей анорексичного типа. Это было очевидно по тому, как хорошо она заполнила свою одежду спереди и сзади.

Затем у нее были ее сверкающие светлые волосы, украшенные красной металлической лентой, которую я почти принял за диадему. Они были длинными (я имею в виду ее волосы, а не ленту), и она носила их в виде двух хвостов, которые, казалось, естественно завивались в сверла, когда они каскадом спускались за ее плечами. На самом деле, я думаю, что это называлось "колечко", прическа, часто обозначающая богатство и благородство. Ха!. С такой скоростью я мог бы спокойно обновить свою гипотезу о связи между физической внешностью и важностью для реальной теории.

Но вернемся к теме разговора: девушка вошла в класс уверенными шагами и на мгновение остановилась у учительского стола, прежде чем сделать небольшой реверанс. После того, как стереотипное Оооо-аааaa-ууу наконец утихли, она посмотрела на класс.

Ее взгляд, казалось, скользил по мне, совершенно не осознавая, насколько я нервничаю из-за всего этого испытания. Именно в этот момент я был в высшей степени подвержен риску того,

что произойдет нечто невероятно неловкое. К счастью, ничего подобного не произошло, вместо этого она улыбнулась и заговорила с достоинством:

- Позвольте представиться, пожалуйста. Я-Элеонора Драцис. Мне очень приятно познакомиться с вами. - Она снова сделала реверанс под новый взрыв аплодисментов и повернулась к учителю. – «Пожалуйста, позаботьтесь обо мне».

Миссис Эпплботтом механически улыбнулась в ответ.

- Естественно. Пожалуйста, присаживайтесь вон там.

Она указала на пустой стол прямо перед моим, и я невольно застонал. Да, как и ожидалось. Кроме того, она казалась такой же неуверенной в идее сидеть рядом со мной, как и я, но потом она посмотрела на Джошуа, и ее лицо внезапно смягчилось. Это снова остановило меня, но у меня не было времени осознать значение этого взгляда в данный момент.

Она подошла к столу и села, не сказав ни слова, а затем начался урок, лишив меня возможности размышлять в течение сорока пяти минут...

http://tl.rulate.ru/book/31785/688302